

VÆR

ОТРАЖЕНИЕ

— КНИГА I —

НАТАН АБСЕРВЕР

Натан Абсервер

VÆR. Отражение. Книга 1

«Автор»

2026

Абсервер Н.

VÆR. Отражение. Книга 1 / Н. Абсервер — «Автор», 2026

После событий, изменивших порядок мира, седьмой архонт VÆR оказывается перед следами того, что существовало задолго до него. То, что должно было остаться забытым, начинает возвращаться: древние имена, искажённые отражения и тайна происхождения самого мира. В поисках истины VÆR сталкивается с вопросом, на который не должен был существовать ответ: что было до VÆR?

Содержание

Глава 1	5
ЭРВЕЙН	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Натан Абсервер

VÆR. Отражение. Книга 1

Глава 1

ЭРВЕЙН

«И сказал первый из них: не бойся тьмы, ибо тьма была прежде света.

Но второй ответил: бойся не тьмы, а того, что смотрит из неё.

И тогда было создано первое зеркало.»

— Книга Непроснувшихся, свиток I

В лето, которого уже нет ни в одном календаре, над Эрвейном семь ночей подряд шёл дождь.

На восьмую ночь он прекратился.

Именно в эту ночь Каэль Ренвар впервые услышал своё имя из уст мёртвого.

Город спал.

Спали торговцы Нижнего рынка, заперев ставни своих лавок. Спали стражники у северных ворот. Спали дети, которым утром предстояло идти в школы. Спали служители Собора Семи в высоких домах вокруг площади.

Даже колокола молчали.

Только вода ещё держалась на крышах, собираясь в тёмные капли и стекая по каменным стенам.

Эрвейн не любил тишину.

Старики говорили, что город становился опасным, когда переставал шуметь.

Каэль никогда не верил старикам.

До этой ночи.

Он стоял у окна своей комнаты и смотрел на улицу.

Внизу горели три фонаря.

Четвёртый погас ещё вечером.

Пятый никогда не зажигали.

Каэль не знал почему.

Он вообще многого не знал о своём городе.

Но одно знал точно:

в Эрвейне не любили зеркала.

Не потому, что они были запрещены.

Не потому, что Собор объявил их нечистыми.

Просто люди старались не смотреть в них после полуночи.

Так было принято.

Так было безопаснее.

По крайней мере, так говорили.

Каэль отошёл от окна.

На стене напротив висела пустая деревянная рама.

Когда-то внутри неё было зеркало.

Отец снял его двенадцать лет назад.

Каэль тогда был ещё ребёнком.

Он спросил:

— Почему?
Отец ответил:
— Потому что оно старое.
Тогда Каэль поверил.
Теперь — нет.
Он подошёл к раме.
Провёл пальцами по дереву.
Под слоем пыли обнаружилась вырезанная фигура.
Круг.
Три пересекающиеся линии.
И точка в самом центре.
Каэль нахмурился.
Он не знал этого знака.
Но ему казалось, что видел его раньше.
Во сне.
Или в детстве.
Или в месте, которого не существовало.
Он убрал руку.
И тогда услышал колокол.
Один удар.
Каэль поднял голову.
Второй.
Он подошёл к окну.
Третий.
Эрвейн оставался тёмным.
Четвёртый.
Каэль посмотрел на часы.
Без пяти час.
Колокол Собора Семи никогда не бил в это время.
Пятый.
Шестой.
Седьмой удар разорвал тишину.
И в тот же миг в пустой раме появилось отражение.
Каэль замер.
Он не двигался.
Отражение тоже.
Он смотрел на самого себя.
Только одна вещь была неправильной.
В отражении Каэль улыбался.
А настоящий Каэль — нет.
Он сделал шаг назад.
Отражение осталось на месте.
Улыбка исчезла.
На несколько секунд они снова стали одинаковыми.
Потом отражение подняло руку.
Каэль не поднял.
Оно приложило палец к губам.
И беззвучно произнесло:
Тише.

Каэль отступил.
Рама снова стала пустой.
Он стоял посреди комнаты и не мог заставить себя вдохнуть.
Снизу раздался голос отца.
— Каэль.
Он вздрогнул.
— Да?
Ответа не было.
— Отец?
Тишина.
Каэль открыл дверь.
Коридор был тёмным.
Он спустился вниз.
На первом этаже горела одна свеча.
Отец стоял возле двери.
В руках у него был старый кожаный свиток.
Он посмотрел на сына.
Потом — на пустую раму наверху.
И лицо его изменилось.
— Ты видел?
Каэль ничего не ответил.
Отец понял.
Он медленно свернул свиток.
— Тогда уже началось.
— Что началось?
— То, о чём нельзя говорить.
— Ты сам только что сказал, что оно началось.
— Я сказал слишком много.
Он подошёл к Каэлю.
— Запомни одно.
— Что?
Отец посмотрел ему прямо в глаза.
— Если увидишь себя там, где тебя быть не должно...
Он замолчал.
— Что?
— Не отвечай.

На рассвете нашли тело.
Оно лежало у фонтана Нижнего рынка.
Мужчина был неизвестен.
Одежда дорогая.
Руки целы.
Следов насилия не было.
Крови тоже.
Но его отражение исчезло.
Стражники сначала решили, что поверхность воды мутная.
Потом посмотрели в металлическую чашу фонтана.
Там отражались здания.
Фонари.

Небо.
Люди.
Только мёртвого в отражении не было.
Каэль стоял среди толпы.
Он не знал, почему пришёл туда.
Возможно, его привёл страх.
Возможно, любопытство.
А возможно — то, что уже начало его звать.
Один из стражников разжал пальцы мертвеца.
В руке погибшего лежал чёрный осколок.
Стражник поднял его.
Каэль посмотрел.
В осколке не отражалось ничего.
И тогда мёртвый открыл глаза.
Толпа отшатнулась.
Каэль не смог пошевелиться.
Мужчина посмотрел прямо на него.
И сказал:
— Ты слишком поздно.
Каэль почувствовал холод.
— Что?
Мёртвый зашевелил губами.
На этот раз голос был едва слышен.
— Он уже проснулся.
Мужчина умер во второй раз.
А на поверхности фонтана появилась трещина.
Хотя камень был цел.

*«Когда мёртвый заговорит с живым, не спрашивай его имени.
Когда зеркало улыбнётся тебе, не улыбайся в ответ.
Когда Седьмой проснётся, не ищи его.
Ибо тот, кто ищет Седьмого,
уже был найден им.»*

— Свиток Тишины
Каэль ещё не знал этих слов.
Но однажды они станут для него последним предупреждением.
И первым пророчеством.
Так началось Отражение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.